

Как Мосин с «оружием в руках» отстаивал свою любовь

Самые выдающиеся российские оружейники были просто происхождения. Сергей Мосин, как и его последователь в деле простоты и функциональности механизмов Михаил Калашников, черпали свой талант из природной народной сметливости. Происхождение еще никому не мешало добиваться выдающихся результатов, главное — все поставить на кон ради достижения цели. А помогает в этом благородном деле, конечно, любовь.

Любовная история Сергея Мосина относится к жанру «городских легенд». Что в ней правда, а что вымысел, сегодня доподлинно знать не может никто. Однако она настолько красива и романтична, что в нее хочется безоговорочно верить.

Отец Сергея Мосина работал управляющим у Тульских помещиков Арсеньевых, там его и поженили на простой девушке-крестьянке. В 1849 году у пары родился ребенок. Спустя годы помещики, покровительствуя мальчишке, росшему на глазах, выхлопотали для своего управляющего дворянский титул. Такое часто практиковалось в те годы. Таким образом, дорога смышленому пареньку в военную гимназию, куда принимали только детей аристократов, была открыта. Окончив ее, Сергей Мосин поступил в Михайловское артиллерийское училище в Санкт-Петербурге, стал офицером, а потом запросился на родину — в Тулу, где доживал свой век

его престарелый отец.

Именно в имении Арсеньевых Сергей Иванович и встретил любовь всей своей жизни — Варвару Николаевну, урожденную Тургеневу (кузину классика русской литературы). Она была женой сына хозяев усадьбы. Мосин влюбился в нее с первого взгляда. Молодая женщина ответила ему взаимностью, но муж не дал развода.

Говорят, Сергей Мосин дважды вызывал его на дуэль и дважды сидел за это под домашним арестом. В конце концов Арсеньев согласился на развод, правда, запросил за него 50 тысяч отступных. Таких денег у капитана Мосина не было.

Однако у молодого оружейника был план. Он мечтал сделать из легендарной «берданки» многозарядное оружие. Будучи начальником инструментальной мастерской, Мосин изобрел магазин для винтовки Бердана, из которого патроны легко подавались и не заклинивали, гильзы выходили по одной. Благодаря легкости и простоте в исполнении, а также безотказности возвратного механизма он намного превзошел образцы своих иностранных конкурентов — Лебеля, Нагана, Мандихера.

В 1891 году оружейная комиссия приняла на вооружение «русскую трехлинейную винтовку образца 1891 года». Мосин был произведен в полковники гвардейской артиллерии, и ему присудили высшую военнотехническую награду русской армии — Михайловскую премию, позволившую выполнить требование мужа Варвары Арсеньевой.

Так винтовка стала луком, из которого обычно стреляет Амур. В 1894 году молодая пара вместе с Варваринными детьми приезжает по назначению в Сестрорецк, где Сергей Иванович становится начальником Оружейного завода. Позже ему присваивают звание генерала и удостоивают многочисленных российских и зарубежных наград и почестей. Здесь они живут счастливо, но недолго. После смерти Сергея Мосина от воспаления легких в 1902 году его пасынок Николай организует в Сестрорецке читальню (теперь на этом месте находится ресторан «Усадьба») и школу (деревянное здание 434-й школы сгорело недавно). Говорят, Варвара Николаевна жила в Сестрорецке до самой революции 1917 года.

■ Памятник Сергею Ивановичу Мосину в Сестрорецке

